На правах рукописи

ТУРАЕВ АБУНАСР МАХМАДХОДЖАЕВИЧ

ЛЕКСИКО–ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБИЗИРОВАННЫХ СЛОВ ПЕРСИДСКОГО (ТАДЖИКСКОГО) ЯЗЫКА В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «ПОЛНОГО ПРИКЛАДНОГО СЛОВАРЯ УЧЕНОГО» ПАРВИЗА АТАБАКИ)

Специальность: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (персидский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Душанбе – 2023

Работа выполнена на кафедре арабской филологии
Таджикского национального университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор кафедры арабской филологии
Таджикского национального университета
Сулаймонов Саидрахмон

Официальные оппоненты: **Махмаджонов Олимджон Обиджонович –**
доктор филологических наук, профессор,
председатель Комитета по языку и
терминологии при Правительстве Республики
Таджикистан

Мирзоев Сайфиддин Джаборович –
кандидат филологических наук, заведующий
отделом таджикского языка Института языка
и литературы имени А.Рудаки Национальной
академии наук Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический
университет им. С. Айни

Защита состоится «26» мая 2023г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 и на официальном сайте университета по адресу: https://tnu.tj/

Автореферат разослан «____» «_____» 2023г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, д.и.ф., профессор **Садуллаев Дж. М.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Язык как социальное явление и средство общения между людьми всегда шагал наравне с человеческим обществом, и только изучив его социальную роль, мы можем осознать его сущность. Становление любого языка тесно связано с историей его возникновения и установления его лексики, ибо лексика или лексический фонд языка, составляя его базис и фундамент, основные устои любого общества как политики, обычаев, профессий, занятий, инструментов и средств жизни, постоянно изменяется и эволюционирует, и язык под их влиянием также претерпевает изменения и эволюции. Изменения, происходящие в языке, не являются случайными, а происходят по определенным законам и правилам.

Языки, подобно человеческому обществу, на разных этапах своего зарождения, развития, совершенствования и становления под влиянием объективных и субъективных факторов, иногда после периода расцвета подвергаются упадку. Этот процесс в истории языков мира представляется естественным, так как беглый взгляд на историю многих языков мира приводит к выводу, что они происходят под влиянием различных социальных факторов, меняя свой первоначальный облик, иногда превращаются в близкие им новые языки, или сами иногда исчезают, но оказывают существенное влияние на свои и новые языки.

Одним из языков, сохранивших свою силу благодаря своей связи со своими древними корнями и другими родственными ему языками, который появился на сцене истории в новой форме и сыграл в определенный исторический период важную роль в жизни человеческого общества, является арабский язык.

В нынешних условиях одной из важнейших проблем таджикского языкознания и арабистики является изучение тысячелетних историко-культурных связей между персидским (таджикским)[1] и арабским языками. Несмотря на принадлежность обоих языков к различным группам – арабский язык относится к семье семитских языков, а персидский (таджикский) язык – к семье индоевропейских языков, – и большие их структурные и коренные различия, под влиянием исторических процессов в обществе эти два языка, взаимодействуя друг с другом лингвистически и культурно, оказывали влияние на грамматическую структуру и лексическую систему друг друга, что-то принимали и что-то отдавали друг другу.

Персидский (таджикский) язык – один из богатейших и древнейших иранских языков, обладающий богатым и устойчивым лексическим составом сыграл большую роль в различных сферах жизни общества. Поэтому, этот язык на разных этапах своего развития оказал значительное влияние на чужие языки, примеры чего можно наблюдать в литературных, философских и научных произведениях. Взаимовлияние персидского (таджикского) и арабского языков с

[1] Здесь мы используем термин «персидский (таджикский)» по отношению к современному персидскому языку и к современному таджикскому языку.

исторической точки зрения можно разделить на два этапа. На первом этапе, речь идет о влиянии древнеиранских языков, в том числе авестийского, а затем древнеперсидского, на арамейский язык семитского происхождения, являющийся одним из трех официальных языков Ахеменидского государства. Первые связи персоязычных народов с народами, говорящими на семитских языках, произошли посредством этого языка, а звуковой материал, попадавший из иранских языков в арамейский язык, позднее переходил в другие семитские языки, включая арабский. С этой точки зрения, следует упомянуть такое научно-историческое мнение о том, что политические, литературно-языковые, культурно-религиозные связи персоязычных народов с семитами, в том числе с арабами, на протяжении всей истории начались не после распространения Ислама, а по сведениям источников, историческим источникам и богатому литературному материалу арабской и персидской (таджикской) литературы эти связи берут свое начало в период Ахеменидов, а может быть и раньше. По этому поводу иранист В. Эйлерс пишет: «Всем известно, что в результате обращения Ирана в Ислам персидский язык вплоть до его самых отдаленных диалектов подвергся влиянию заимствованных слов из арабского языка. То, что мы меньше всего знаем, так это тот факт, что Иран, в результате своего политического и культурного превосходства задолго до Ислама в вопросах, связанных с языком, по сравнению с соседними народами выступал как источник заимствования иноязычных слов» [Eilers, 1961-1962, с. 203].

Второй этап двустронних связей характеризуется тесными политическими, культурными и языковыми связями между персидским (таджикским) и арабским языками после распространения Ислама в Хорасане и Мавераннахре и принятия арабского языка в качестве языка государственного управления, экономики, культуры и науки. Так называемый современный персидский язык фактически образовался, прежде всего, в результате смешения древнеиранских языков и проникновения множества арабских заимствований в состав этих языков. В то же время, исторически реалии после распространения Ислама, в лексический состав персидского (таджикского) языка вошло большое количество иноязычных слов, в том числе из арабского языка, сыгравших очень важную роль в словообразовании и обогащении этого языка. По мнению известного американского ираниста Ричарда Фрая, «Именно арабский язык обогатил новоперсидский и тем самым способствовал расцвету его литературы, особенно поэзии, в средние века» [Фрай, 1972, с. 342].

По проблематике взаимовлияния арабского и персидского (таджикского) языков и особенно арабского языка на персидский (таджикский) язык в лингвистических исследованиях, посвященных влиянию арабского языка и его заимствований на персидский (таджикский) язык в нынешних усуловиях, проделан ряд конкретных исследований и штудий, от упоминания и рассмотрения которых в силу отсутствия их прямого отношения к предмету нашего исследования мы воздерживаемся, и указываем их названия в списке литературы и в отдельных местах при обсуждении темы исследования.

Однако относительно такой важной проблематики, как важный исторический вопрос, а именно относительно языковых и культурных связей между арабским языком и персидским (таджикским) языком, как влияние персидского (таджикского) языка на арабский язык, выпало из поля зрения ученых лингвистов-востоковедов. Следует отметить, что данный вопрос можно исследовать как с диахронической или исторической точки зрения, так и с синхронной точки зрения. Учитывая исторический аспект исследуемого материала, нами осуществлено исследование преимущественно исторического аспекта данного вопроса на основе персидских (таджикских) словарей, поскольку диахроническое исследование, на наш взгляд, является важным для истории арабского и таджикского языкознания в двух аспектах: 1) изучение истории проникновения в персидский (таджикский) язык терминологически называемых слов **معربات** [mu‘arrabāt] («*арабизированные слова*»); 2) рассмотрение грамматической структуры слов, называемых в арабском языкознании **معربات** [mu‘arrabāt] («*арабизированные слова*), **دخيل** [dakhīl» («*слова из чужих языков*»), **مولد** [muwallad] («*слова, составленные из лексикческого фонда самого языка*»), **محدث** [muḥdath] («*новые словообразования*»), **استعمال جديد** [isti‘māl jadīd] (*использование слова в новом смысле*), которых в общем языкознании называют заимствованными словами. С учетом этих двух положений, в своем исследовании мы осуществили попытку изучить взаимовлияние персидского (таджикского) и арабского языков на основе слов, заимствованных из персидского (таджикского) языка в современном арабском языке.

Исследование «арабизированных слов» или заимствований из чужих языков как сложного явления современного языкознания в нынешних условиях для таджикского языкознания и таджикской арабистики имеет следующую значимость: 1) В современном языкознании и лексикографии изучение - исторического и теоретического аспекта связей между иранскими и семитскими народами для определения начала языковых и культурных связей семитского - народа с иранцами с древних времен, Исламского периода и последующих периодов имеет особую актуальность, поскольку семитские народы, как было отмечено, с иранцами имели языковые, политичесике и культурные связи еще с периода Ахеменидов в связи с соседством и политическими отношениями; 2) персидские (таджикские) арабизированные слова после проникновения в арабский язык претерпели значительные фонетические и даже лексические изменения. В настоящее время они активно участвуют в словообразовании арабского языка и обогащают лексический состав, ибо в сасанидский период и начале распространения ислама, когда большое количество литературных, исторических, канцелярских, административных и научно-философских произведений с персидского (таджикского) языка были переведены на арабский язык, обогатили и украсили литературное наследие арабской литературы; 3) еще одно важное значение данного вопроса заключается в том, что персидский (таджикский) язык не только обогатил лексический фонд арабского языка, но и сыграл важную роль в появлении литературных, политических, философских и научных терминологий

арабского языка. Известный востоковед А. Кристенсен, проделавший ценную работу по иранской литературе и культуре, пишет: «Иранцы всегда считали украшение внешности важным. Официальные документы и частные письма всегда должны были быть отредактированы в установленном порядке и стиле. Эти письма содержали высказывания великих людей, нравственные увещевания, религиозные поучения, стихи, загадки, анекдоты и тому подобное, и составляли весьма изящную коллекцию. Строго соблюдались статус и ранг адресата и автора в способе использования слов. То же красноречие и литературное искусство, которое мы видим в большинстве пехлевийских книг и в большинстве высказываний царей во время заседаний, проявляются в переписке между великими сасанидскими правителями между собой или с зарубежными государствами» [Кристенсен, 1990, с. 196]. На основе высказываний известного востоковеда можно сделать вывод, что в сасанидский период писательское искусство имело профессиональный аспект и широко использовалось писателями и писцами при написании официальных писем, царских указов, речей, наставлений и других литературных произведений. Суть в том, что влияние персидского (таджикского) языка и литературы на арабскую литературу не является случайным и мимолетным явлением, и оба языка и литературы оказывали друг на друга благотворное влияние. Аналогичная ситуация наблюдается и в более поздний период, т.е. после возникновения и распространения Ислама, когда арабский язык и литература оказали влияние на персидский (таджикский) язык и литературу. Такое языковое явление американский иранист Ричард Фрай описывает следующим образом: «Новоперсидский стал теперь, наряду с арабским, языком ислама, да и сам ислам намного перерос свою арабскую основу, превратившись в многонациональную и многоязычную культуру и религию. Иран сыграл ведущую роль в этой метаморфозе. Можно полагать, что ислам должен был измениться еще до принятия его персами, но иранская цивилизация сыграла такую же роль в развитии мусульманской культуры, как греческая цивилизация в сложении христианства и его цивилизации» [Фрай, 1972, с. 311].

Следует отметить, что проникновение и ассимиляция арабизированных слов или заимствований из персидского (таджикского) языка нельзя считать механическим или случайным процессом, их можно рассматривать как творческое явление, так как в этом процессе одновременно были совершенствованы как фонетическая, так и грамматическая система арабского языка для принятия заимствований с персидского (таджикского) языка. Фонетическая и морфологическая ассимиляция арабизированных слов (архаизированных слов) произошла в арабском литературном языке таким образом, что в большинстве случаев их трудно отличить от подлинных арабских слов с точки зрения употребления и участия без исторического исследования. «Внутренняя сила народного языка не только принимает в свой внутренний фонд иностранные арабизированные слова, но и пересматривает их и изменяет не только по фонетике, но и по семантике» [Ахвледиани, 1981, с. 263]. В связи с этим, арабский язык

заимствовал персидские (таджикские) арабизированные слова в соответствии с требованиями социальных процессов и своих потребностей.

Степень изученности темы исследования. Арабизированные слова, или иноязычные заимствования в арабском языке, н являются малоизученной областью, и ее изучение в арабском языкознании восходит к древнему периоду и первыми ее исследователями были сами арабские и арабоязычные ученые, но с появлением и распространением Ислама изучение этого важного вопроса и в арабском, и в таджикском языкознании вдохнуло новую жизнь, как в арабское, так и в таджикское языкознание, и исследование, и рассмотрение этого вопроса получили другой оттенок. Поскольку «арабизированные слова» персидского (таджикского) языка в арабском языке составляют неотъемлемую часть его лексического фонда, то их изучение берет начало с с древнейших времен и привлекало внимание самих арабских и арабоязычных языковедов, и в этом направлении были выполнены конкретные работы как в прошлом, так и в настоящее время. Из числа первых работ в арабском языкознании, посвященных изучению слова «арабизированное слово» на арабском языке, является ценный труд средневекового арабского лексикографа Абумансура ал-Джавалики (ум. 540 г. хиджры) «**المعرب من الكلام الاعجمي علي حروف المعجم**» [al-Muʻarrab min al-kalām al-aʻjamī ʻalā ḥurūf al-muʻjam] («*Неарабские арабизированные слова в алфавитном порядке*») подготовленного Ахмадом Мухаммадом Шакиром [جوالقي, 1969]. Ал-Джавалики в своем словаре объяснил и прокомментировал более 700 слов, имеющих корни неарабского происхождения, абсолютное большинство которых составляют персидские (таджикские) слова. Исследование и рассмотрение этого ценного труда для изучения истории влияния персидского (таджикского) языка на чужие языки и составлению его исторического словаря является важным и самостоятельным научным трудом. Спустя пять веков после Абумансура ал-Джавалики лингвист и историк Джалалуддин ас-Суюти в своей ценной книге по языкознанию: **المزهر في علوم اللغة وأنواعها** [al-Muẓhir fī -ʻulūm al-lugha wa anwāʻihā] («*Компендиум наук по языку и их видов*») [السيوطي, б.д.и.] одну большую главу посвятил «арабизированным словам» из персидского (таджикского) языка в арабском языке. В своей работе он изложил свои лингвистические взгляды на законы и правила проникновения «арабизированных слов» персидского (таджикского) языка, опираясь на мнения языковедов и ученых до своего времени и своего периода – некоторые из них исследованы таджикским арабистом А. Наджотовым (2008) в его кандидатской диссертации. В последующий период один из арабских ученых Шахобиддин Ахмад Хафаджи (ум. 1659 г. н.э.), используя труды древней лингвистики, также написал труд под названием: «**شفاء العليل**» [Shifāʼ al-ʻalīl] («*Исцеление болезни*»), добавив ряд персидских арабизированных слов к предыдущим работам [الخفاجي, 1998]. Адда Шер (ум. 1867) в своем словаре с названием: «**كتاب الألفاظ الفارسية المعربة**» [Kitāb al-alfāz al-fārisiyya al-muʻarraba] («*Книга арабизированных персидских слов*») собрал более 1600 слов и названий из персидского языка в порядке арабского алфавита, а также слова из других языков и даже из европейских языков, сосредоточив основное внимание на персидских

(таджикских) словах [شير, 1980]. К числу последних работ, посвященных вопросу персидских (таджикских) арабизированных слов, относится словарь Мухаммада Али Шуштари под названием «**فرهنگ واژه های فارسی در عربی**» [Farhang-e wāzhahā-e fārsi dar arabi] («*Персидско-арабский словарь*») [شوشتري], в котором автор собрал более двух тысяч персидских слов в арабском языке, что является его научной и патриотической инициативой по определению и конкретизации объема и количества персидских (таджикских) слов в арабском языке.

Относительно рассмотрения влияния чужих языков и литератур, в том числе персидского (таджикского), в последующий период некоторые арабские литераторы, теологи и ученые: египетский литератор Ахмад Тимура Баша (1871-1930), литератор и лингвист Халим Дамус, христианский богослов Игнатий Якуб ас – Салис, Рафаэль Нахла, сирийский литератор Хайруддин ал-Асади высказались по этому важному вопросу [ألتونجي, 2005, С. 55-62]. Работы других арабских лингвистов – Мас'уд Бубу «**أثر الدخيل علي العربية الفصحى في عصر الاحتجاج**» [Athar ad-dakhīl ‘ala al-‘arabiyya al-fuṣḥā fī ‘aṣr al-iḥtijāj] («*Влияние слов, входивших в литературный арабский язык в эпоху сбора достоверных источников*») [بوبو, 1993]. Монография другого арабского ученого Мухаммада ат-Тунджи с названием « **المعرب و الدخيل في اللغة العربية وآدابها**» [al-Mu‘arrab wa ad-dakhīl fī al-lugha al-‘arabiyya wa ādābihā] («*Арабизированные слова и входившие слова в арабском языке и литературе*») также посвящена теме персидских (таджикских) арабизированных слов в современном арабском языке, и, привлекая заимствованные материалы из европейских языков и персидских (таджикских) арабизированных слов он провел завершенное исследование. Он также уделял много времени теме персидской (таджикской) поэзии в современном арабском языке, проводил всестороннее исследование с помощью заимствований из европейских языков и персидской (таджикской) литературы [ألتونجي, 2005].

В западном востоковедении касательно взаимосвязей арабов и иранцев этот вопрос в рамках своих исследований по иранистике прокомментировали известные ученые А. Кристенсен, Э. Браун, Г. Виденгрен, В. Эйлерс и А. Джефри. В советской арабистике В.С. Рыбалкин [Рыбалкин, 1987], А.Б. Рыльский [Рыльский, 1987], Б.В. Романов [Романов, 1991] и Г.Ш. Шарбатов [Шарбатов, 1991] и В.В. Белкин в своей монографии «Арабская лексикология» [Белкин, 1975] высказали полезные мысли о персидских (таджикских) арабизированных словах в арабском языке. Среди наиболее ценных работ, выполненных в Иране в этом направлении, следует отметить важную и обстоятельную работу Маликушуаро Бахара **سبک شناسی یا تأریخ تطور نثر فارسی**» [Sabkshināsī yā ta’rīkh-e tattawur-e nasr-e fārsi] («*Стилистика или история эволюции персидской прозы*») [بهار, 1996] и ценную работу Эхсана Яршатира «**حضور ایران در جهان اسلام**» [Huzūr-e Irān dar jahān-e Islām] («*Присутствие Ирана в исламском мире*») [يارشاطر, 2003], давших сведения о словах в арабском языке, заимствованных из персидского (таджикского) языка.

Следует отметить, что в арабистике и таджиковедении относительно влияния арабского языка на персидский (таджикский) язык и его заимствований в последние годы выполнены полезные работы как в области литературы, так и

языкознания в виде статей, монографий и другие исследования. Мардани Т.Н. [Мардани, 1993] в своей работе, посвященной вопросу исследования персидско-таджикских двуязычных поэтов, углубленно исследует роль арабоязычных персидско-таджикских поэтов в развитии как арабской, так и персидско-таджикской литературы, преимущественно высказывает интересные мысли о вопросах, связанных с литературными связями между персоязычными народами и арабами. Его исследование можно считать ценным и с лингвистической точки зрения. Другой таджикский арабист Зохидов Н. в своей подробной монографии «Персидско-таджикская литература в WIII-IX веках (арабский период)» [Зохидов, 2004] основное внимание уделяет вопросам литературных взаимосвязей между арабской и персидской (таджикской) литературой, взаимоотношений между арабской и персидской (таджикской) литературой на протяжении их многовековой истории, а также полезного взаимодействия двух языков и культур. В современной таджикской арабистике опубликован ряд ценных статей о влиянии персидского (таджикского) языка на арабский язык, исследованы аспекты этого влияния. Статьи таджикских арабистов Исаевой Ф.А. и Муминова Х.К. «Персидские (таджикские) арабизированные слова в «1001 ночи» [Исаева, Муминов, 1987], «Персидские заимствования в «Сират Захир Бейбарс» [Исаева, Муминов, 1991], «Персидские слова в «Книга о скупых» ал-Джахиза» [Исаева, Муминов, 1997], Сулаймонова С. и Шодиева М. об арабизированных словах в словаре известного арабского языковеда Абумансура ал-Джавалики « **المعرب من الكلام الأعجمي على حروف المعجم**» [al-Muʻarrab min al-qalam al-aʻjamī ʻalā ḥurūf al-muʻjam] («*Неарабские арабизированные слова в алфавитном порядке*») посвящены отдельным аспектам рассматриваемой темы. Среди первых работ, выполненных на основе арабоязычных источников, является кандидатская диссертация М. Наджотова, озаглавленная «Таджикские (персидские) заимствования в арабском лингвистическом наследии на основе произведения ас-Суюти **المزهر في علوم اللغة وأنواعها** [al-Muẓhir fī ʻulūm al-lugha wa anwāʻihā] («*Компендиум наук по языку и их видов*») [Наджотов, 2010], содержащая много полезного материала для изучения истории связей арабского и персидского (таджикского) языков), собранных из этого достоверного средневекового источника. Как показывает упоминание исследований и внимания зарубежных и отечественных ученых, вопрос о влиянии персидского (таджикского) языка на арабский язык является научным патриотическим вопросом, и его масштаб и значение являются не меньше, чем вопрос изучения влияния классического арабского языка на персидский (таджикский) язык.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования. Учитывая значение персидских (таджикских) арабизированных слов в процессе словообразования современного арабского языка, с одной стороны, и определение пределов влияния персидского (таджикского) языка, с другой стороны, основной целью диссертации является изучение и исследование истории проникновения персидских (таджикских)

арабизированных слов в арабский язык и лингвистическое исследование материалов «Словаря» Атабаки (далее сокращенно «Словарь») с точки зрения современного языкознания. В исследовании также поставлена цель изучить роль и место персидских (таджикских) арабизированных слов в прогрессе и развитии арабского литературного языка, участие арабизированных слов в его словах и терминологии, определить их место с точки зрения лингвистической науки.

Объект исследования – персидские (таджикские) арабизированные слова в арабском языке на материале « **کاربردی فرزان (عربي– فارسي) از ديرينه ايام عرب تا نوترين واژگان فرهنگ جامع علم و ادب** » [Farhang-e jāme-e kārbudri-e farzān (‘arabi-fārsi) az derina ayyām-e arab to nawtarin wāzhagon-e ‘ilm wa adab] («*Полный прикладной словарь ученого (арабско-русский) с древних времен арабов до новейших слов науки и литературы*»).

Предмет исследования – историческое влияние персидского (таджикского) языка на арабский язык и его лексический фонд, и лексические особенности персидских (таджикских) арабизированных слов на материале « **فرهنگ جامع کاربردی فرزان (عربي – فارسي) از ديرينه ايام عرب تا نوترين واژگان علم و ادب** » [Farhang-e jāme-e kārbudri-e farzān (‘arabi-fārsi) az derina ayyām-e arab to nawtarin wāzhagon-e ‘ilm wa adab] («*Полный прикладной словарь ученого (арабско-русский) с древних времен арабов до новейших слов науки и литературы*»).

Для достижения поставленной цели в ходе изучения и рассмотрения арабизированных слов определены следующие взаимосвязанные исследовательские задачи:

– выявить причины и предпосылки взаимосвязи персидского (таджикского) и арабского языков;

– проанализировать особенности двусторонних связей обоих языков до и после Ислама;

– собрать персидские (таджикские) арабизированные слова из «Словаря»;

– исследовать и рассмотреть лексический состав арабизированных слов с точки зрения их тематики;

– провести грамматический, фонетический и семантический анализ арабизированных слов;

– показать степень участия арабизированных слов в словообразовании арабского языка;

– исследовать и рассмотреть арабизированные слова с точки зрения их участия;

– определить место арабизированных слов в создании терминологии арабского языка.

Методы исследования. В данной диссертации в основном использовались синхронный и диахронический методы, методы лексико – семантического (лексико – семантического) и статистического анализа, с помощью которых были исследованы и рассмотрены особенности арабизированных слов. На этой основе также показана эволюция лексических особенностей арабизированных слов.

Теоретико-методологические основы диссертации. В ходе исследования мы опирались на теоретические и методологические основы работ зарубежных и отечественных ученых, таких как: В. Эйлерс, Г. Виденгрен, Р. Фрай, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелёв, Л.С. Пейсиков А.Л. Новиков, Д.Э. Розенталь, А.Ю. Гвоздарёв, Л.А. Булаховский, И.Ю. Крачковский, В.А. Белкин, работы таджикских языковедов Н. Маъсуми, Д.Т. Тоджиев, М.Н. Косимова, Б. Камолиддинова, Х. Маджидов, С. Халимов, С. Сулаймонов, Д. Ходжаев, А. Хасанов и иранских ученых М.Т. Бахар, Э. Яршатир и другие.

Материалы и источник исследования. В качестве источника или основного источника для исследования персидских (таджикских) «арабизированных слов» в работе изучен и исследован современный и всеобъемлющий арабско-персидский словарь под полным названием «**فرهنگ جامع کاربردی فرزان (عربی – فارسی) از دیرینه ایام عرب تا نوترین واژگان علم و ادب**» [Farhang-e jāme-e kārbudri-e farzān (‘arabi-fārsi) az derina ayyām-e arab to nawtarin wāzhagon-e ‘ilm wa adab] («*Полный прикладной словарь ученого (арабско-русский) с древних времен арабов до новейших слов науки и литературы*») одного из известных иранских ученых – арабистов Парвиза Атабаки в четырех томах. Для сравнения степени употребительности персидских (таджикских) арабизированных слов в современном арабском языке использованы материалы толковых словарей арабского языка под названием «**المعجم الوسيط**» [al-Mu‘jam al-wasīt] («*Словарь среднего уровня*»).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые**:**

– собраны арабизированные слова на материале «Полного прикладного словаря ученого» Парвиза Атабаки, осуществлено их лингвистическое распределение;

– собранные арабизированные слова исследованы с фонетической, морфологической и семантической точек зрения, определены их особые языковые особенности на конкретных примерах из данного словаря;

– установлено участие персидских (таджикских) арабизированных слов в современном арабском языке и их различные языковые изменения;

– составлен словарь арабизированных слов рассматриваемой темы.

Теоретическая значимость исследования. Научная значимость исследования для персидского (таджикского) языка в современных условиях состоит в том, что путем изучения и рассмотрения грамматико-семантических аспектов арабизированных слов можно рассуждать относительно некоторых их лексико–стилистических особенностей, в частности, лексических пластов арабской лексики, и, прежде всего, получить научные заключения об историческом влиянии персидского (таджикского) языка на арабский язык и его лексический фонд. Полученные научные результаты можно использовать при составлении учебников по истории литературного арабского языка, исторической лексикологии, а также при разработке словарей арабского и таджикского литературных языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что собранные материалы можно использовать при изучении исторической лексики

арабского языка, составлении учебников по истории таджикского и арабского литературных языков, а также при подготовке энциклопедий и словарей литературного языка. Также исследованные материалы могут быть использованы в качестве учебных пособий при проведении спецкурсов и семинаров на факультетах востоковедения и филологии институтов и вузов республики.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Рассмотрение причин и предпосылок появления арабизированных слов на основе таджикского языка в арабском языке;

2. Анализ и рассмотрение лексического состава арабизированных слов с точки зрения происхождения (исконно таджикские слова);

3. Исследование и рассмотрение лексического состава арабизированных слов с точки зрения темы (слова, обозначающие части тела, родственные отношения, названия цветов, растений, фруктов, отдельных видов пищи, посуды, птиц, животных и насекомых, понятия природы и ее явления);

4. Определение степени применения арабизированных слов в арабском языке;

5. Выявление семантических особенностей арабизированных слов с точки зрения содержания;

6. Анализ и выявление лексических пластов арабизированных слов в арабском языке (полисемия, синоним, антоним, омоним);

7. Определение степени участия арабизированных слов в словообразовании и терминологии арабского языка.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные научно – исследовательские положения диссертационной работы отражены в научных статьях и тезисах на различных республиканских научно – практических конференциях: на республиканских научно – практических форумах и конференциях «Неологизмы в современном арабском языке» (Душанбе, 2015), «Значение терминов «mu‘arrab» и «dakhīl» (*слова из чужих языков)* в арабском языкознании» (Душанбе, 2018 г.), «Персидские (таджикские) арабизированные слова в «Полном прикладном словаре ученого» Парвиза Атабаки» (Душанбе, 2019 г.), «Иностранные (английские) арабизированные слова в современном арабском языке» (Душанбе, 2019 г.).

Данное исследование является результатом скрупулезной работы соискателя в течение пяти лет. Основные научные результаты и положения диссертации опубликованы в 4 научных статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** сформулирована актуальность темы исследования, степень ее изученности, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость рассматриваемой темы, основные положения, выносимые на защиту, а также сфорумлирована апробация результатов исследовани и структура диссертации.

Первая глава диссертационной работы называется **«Историко-языковые и культурные связи персидского (таджикского) и арабского языков в рамках процессов современного языкознания»** и состоит из трех подпараграфов. Первый параграф первой главы «Причины, предпосылки и история проникновения арабизированных слов в лексический состав арабского языка» состоит из двух подпараграфов. В первом подпараграфе, озаглавленном **«Языковые связи арабского языка с другими языками»,** рассматривается тот факт, что арабский язык за свою тысячелетнюю историю вступал контакт с различными языками мира, заимствуя в свой лексический состав множество слов, сам же предлагая в замен что-то свое. По мнению академика И.Ю. Крачковского: «В лексическом фонде арабского языка по традиции непрерывной связи со своим прошлым, существует значительное количество слов, чужих по происхождению, и, в действительности, арабский язык среди других семитских языков по наличию чужих элементов занимает первое место» [Крачковский, 1955, с. 350].

В данном подпараграфе отмечается, что в арабский язык из разных языков вошли «арабизированные слова», и в нашей работе мы подвергаем исследованию те арабизированные слова, которые проникли в арабский из персидского (таджикского) языка, так как изучение всех арабизированных слов, проникших из других языков, помимо персидского (таджикского) языка, в арабский язык, является темой отдельного исследования.

Одним из родственных языков, повлиявших на арабский язык и входящих в группу семитских языков, является ассирийский, имеющий с арабским языком тесную связь. Из этого языка в арабский язык вошли слова, связанные с земледелием, растительным миром, профессиями и ремеслами. Словами, относящимися к растительному миру, являются: *ballūṭ* – «дуб», *ṣafṣāf* – «ива», *qaranful* – «цветы гвоздики», *jumawz* – «фикус», *os* – «мирт», *rayhān* – «базилик», *ijjas* – «груша», *utruj* – «лимон», *tūt* – «тутовник», *ṭīn* – «инжир», *barqūq* – «слива», *rummān* – «гранат», *tuffāh*– «яблоко», *biṭṭīkh* – «арбуз», *zaitūn* – «оливка», *safarjal*- «айва», *fustuq* – «фисташка», *lawz* – «миндаль», *kummathrā* – «груша», *kuzbura* – «кинза», *qamḥ* – «пшеница», *qatān* – «лен», *qināb* – «каннабис; из животного мира: *ḥaywān* – «животное, существо», *‘waz* – «коза», *dajjāj* – «курица», *farrūkh* – «цыпленок»; слова, связанные с земледелием: *būr* – «целинная земля», *tur*’a – «канал», *ṣaqiyya* – «ручей, арык» *ṭāḥīn* – «мельница», *tanūr* – «танур», *attūn* – «большой камин», *libn* – «сырой кирпич», *ājūr* – «жженный кирпич», *shqul* – «отвес», *mirwaḥa* – «вентилятор», *qufl* – «замок», *sikkīn* – «нож», *mismar* – «гвоздь», *ka’s* – «чаша», *qurba* – «бурдюк», *fakhkhār* – «сиба», *jurāb* – «мешок с провизией»; одежды: *sirbāl* – «платок», *ikīl* – «корона», *qubba*‘a – «покрывало», *khūlā* –

«красивое кабо (*вид верхней длинной мужской одежды*), сшитое из двух тканей»; профессии, ремесла и занятия: *khayyāṭ* – «портной», *ṣarrāf* – «меняльщик», *fallāḥ* – «крестьянин», *faḥḥār* – «гончар», *dassār* – «маляр», *mallāḥ* – «моряк», *najjar* – «плотник», *rabbān* – «капитан судна; кормчий», *qaṣṣāb* – «мясник»; Слова, перешедшие из арамейского языка в арабский язык, образовывают религиозную терминологию: *kanisa* – «синагога», *dayr* – «монастырь», *rāhib* – «монах», *shammās* – «церковный служитель», *ṣawma'a* – «келья отшельника», *qurbān* – «жертвоприношение», *qiṣṣ* – «христианский религиозный служитель», *naqūṣ* – «церковный колокол», *mazbaḥ* – «алтарь», *'ālām* – «мир, свет», *ḥayāt* – «жизнь», *ṣalāt* – «молитва», *sunbul* – «гроздь», *khātam* – «печать», *ṭab'* – «натура», *khiṭāb* – «восклицание», *kurrās* – «тетрадь», *ribrīt* – «спички»; слова, вошедшие из латынского или греческого языков в арабский на первом этапе переводов и позже, – это преимущественно научные слова: *athīr* – «эфир», *usṭūl* – «флот», *ustūra* – «миф», *izmīl* – «клинок», «резное перо», *afgān* – «выкидыш», *jins* – «пол», *dirham* – «дирхам», *darābzin* – «коконы, окно», *zawj* – «пара», *falsafa* – «философия», *fānūs* – «фонарь», *funduq* – «гостевой дом», *qārib* –«лодка», *qānūn* – «закон», *qālib* – «форма», *qalam* – «перо», *kurunb* – «капуста», *qirṭās* – «бумага», *qirmiz* – «кровельный черепок», *qamīs* – «рубашка», *qindīl* – «люстра», *lughat* – «язык», *musiqā* – «музыка», *nafurā* – «фонтан», *'urbun* – «залог», *nuṭiyya* – «мореплаватель»; из латинских слов, проникших в арабский язык через арамейский язык, являются: *isṭabl* – «конюшня, стойло», *qaṣr* – «дворец, замок», *ṣirāṭ* – «прямой путь», *burkān* – «вулкан», *qanṭara* – «арка, свод, крыльцо», *qinṭār* – «кинтар (*мера*)», *dinār* – «динар», *qayṣar* – «цезарь»; еврейские заимствования, вошедшие в арабский язык, составляют религиозные слова: *Talmūd* – «Талмуд», *Tawrāt* – «Тора», *khākhām* – «еврейский священнослужитель», *fiṣḥ* – «пасха», *maqāla* – «книга», *tabūt* – «гроб; несущий покойника», *qaddūm* – «теша (*вид топора*)», *karzan* – «ножная теша», *nabī* – «пророк», который триста раз повторяется в Торе.

Второй подпараграф первой главы, озаглавленный **«Языковые связи персидского (таджикского) и арабского языков»**, посвящен историческим отношениям арабского и персидского (таджикского) языков. В нем указано на такую историческую и культурную действительности, что политические, литературно-языковые, культурно-религиозные связи персоязычных народов с семитами, в том числе с арабами, на протяжении всей истории начались не после распространения Ислама, а по сведениям источников, историческим источникам и богатому литературному материалу арабской и персидской (таджикской) литературы эти связи берут свое начало в период Ахеменидов, а может быть и раньше. В этом подпараграфе, ссылаясь на достоверные источники, такие как «**الفهرست**» [al-Fihrist] («*Перечень*») Ибн Надима, подчеркивается такой важный исторический момент, касающийся двусторонних отношений между арабским и персидским (таджикским) языками, что помимо связей персидского языка до Ислама в установлении, развитии и укреплении языковых связей обоих языков важную роль сыграли переводчики иранского происхождения Ибн Мукаффаъ, Али Навбахт, Муса и Юсуф, два сына Халида, Али ибн Зайд ат-Тамими, Хасан ибн

Сахл, Исхак ибн Язид, Хишам ибн Касим, Умар ибн Фархан и другие [الندیم, 2016, с. 470], внесшие огромный вклад в продвижение переводов и исследовании философского, логического, естественнонаучного и теологического наследия исламской культуры в арабском языке.

В этом же подпараграфе, ссылаясь на труды арабского языковеда - Джалалуддин Суюти в «**المزهر في علوم اللغة وأنواعها**» [al-Muẓhir fī ‘ulūm al-lugha wa anwā‘ihā] («*Компендиум наук по языку и их видов*») и опорой на «**فقه اللغة**» [Fiqh al-lugha] Саалиби, приводится ряд примеров персидских слов, перешедших в арабский язык, и, ссылаясь на них, он упоминает также слова, персидское значение которых является «забытым», («maisiyya»), а их арабское происхождение – «произносимым и находящимся в употреблении» («mahkiyya»). Вот несколько их примеров: *al-wazīr, al-qādhi, as-sāqi, as-sarāb, ad-dakhl, al-karj, al-ḥalāl wa al-ḥarām, al-birka, as-sawāb, al-khatā’,* полный перечень которых приведен в отдельных параграфах работы. В ходе исследования выявлен тот факт, что персидские (таджикские) арабизированные слова в поэзиях доисламских поэтов Ашъа и Набиги Зубьяни, Хассана ибн Сабита, Ибн Раваха, Ханса; Джарира, Ахтала, Фараздака, Башшара ибн Бурда, Бухтури, Мутанабби, Ибн Муъта́зза, Мехери Дейлами и десятков других поэтов прослеживется большое количество персидских арабизированных слов. В качестве примера приведем следующее: «Жители Медины, среди которых жили персы, имели обыкновение говорить вместо слова «*baṭṭīkh*» (арабское) *tarbuz* (арбуз)*, хурбуз* (дыня), а жители Куфы вместо «*miṣha*» [арабское] использовали *bāl* и вместо «*sūq»* [арабское] – *bāzār* (базар) и вместо «*qiththā*» [арабское] – *bādiring* (огурец), *khiyyār* (огурец), «*majzūm*» – *wāzī* (прокаженный) на персидском языке.

Второй параграф первой главы исследования называется **«Двуязычные арабско-персидские (таджикские) словари как надежные источники арабизированных слов»**. В нем подчеркивается, что в тысячелетней истории персидского (таджикского) языка двуязычные словари использовались для сбора и распространения лексики каждого языка и для овладения господствующим языком для составления персидских (таджикских) словарей, в том числе двуязычных арабско-персидских (таджикских словарей), игнорировалось, и в истории обоих языков было создано множество словарей, подробности которых подробно изложены и описаны в диссертации.

Как известно, в истории языкознания одним из важнейших источников, представляющи научный и практический интерес в истории того или иного народа, являются языковые словари той или иной нации. Проблема в том, что словари в истории любого народа, с одной стороны, являются сокровищницей, в которой собраны все лексические запасы языка в определенные исторические периоды, и служат для продвижения и закладки фундамента для последующих поколений. С другой стороны, они служат как практическое руководство для всех слоев общества в различных областях науки и культуры. С этой точки зрения, значение словарей для человеческого общества заключается не только в том, что они являются ежедневным практическим рабочим инструментом, но и в том, что

они служат как сокровищница для нации, сохраняя на протяжении веков все ее языковое и культурное наследие.

В этом подпараграфе представлены обширные сведения о причинах, мотивах и интересах двуязычных арабо-персидских (таджикских) словарей из источников, различных их типов с точки зрения истории, названия, значения, характера и места издания. Первым шагом в серьезном изучении арабско-персидских словарей стала книга иранского ученого Алинаки Мунзави « **فرهنگنامه های عربی به فارسی**» [Farhangnāmahā-e arabi ba fārsi] («*Арабско-персидские словари*»), изданная в 1959 году [Мунзави, 1958, с. 18]. Делая вывод из истории двуязычных арабских словарей на персидском (таджикском) язҳке в этом параграфе указано на конкретный источник исследования. Среди двуязычных арабо-персидских (таджикских) словарей, появившихся в последние годы, особое значение имеет «Полный прикладной словарь ученого» Парвиза Атобаки, который составлен с точки зрения структуры, собранных материалов, интерпретации и разъяснения лексических единиц, нововведений в современной лексикографии, состава собранных материалов и их источников, а их материалы зафиксированы в современном арабском и персидском словарях. В указанном Словаре мы подвергли языковедческому исследованию материалы, связанные с термином **معرب** [muʻarrab] («*арабизированное слово*»).

Третий параграф первой главы диссертации озаглавлен **«Арабизация иноязычных слов как лингвистическое явление в арабском языке»** и состоит из одного подпараграфа. Подпараграф третьего параграфа первой главы исследования называется **«Арабизированные слова с точки зрения общего и арабского языкознания»** и в нем выдвигается такое мнение, что одним из важнейших культурно-языковых явлений в истории мирового языкознания является заимствование слов из чужих языков для удовлетворения повседневных потребностей человеческого общества, что в современном языкознании считается естественным процессом, не вызывающим «разрушения» языка, и только чрезмерность в этом отношении приводит к разрушению языка.

Языки мира обычно принимают иностранные слова по разным причинам и в разном количестве и качестве, часто адаптируя их к законам и правилам своего языка, с одной стороны, для удовлетворения потребностей общества, с другой стороны, обогащая тем свой словарный фонд. Как было отмечено, современный арабский язык в этом отношении не является исключением, его лексический фонд составляет конкретное количество иноязычных слов и словосочетаний, основную часть которых составляют персидские (таджикские) слова. Чужие слова, вошедшие в лексический фонд арабского языка в течение истории его развития, эволюции и становления, были адаптированы к нормам и правилам арабского языка и известны в арабском языкознании как **معربات** [muʻarrabāt] («*арабизированные слова*»), по мнению известного арабиста И.Ю. Крачковского: «арабский язык по иностранным заимствованиям является самым богатым среди семитских языков» [Крачковский, 1955, с. 350].

В этой главе со ссылкой на источники указывается, что арабизация иноязычных слов в истории арабского языкознания имеет длительную историю, исследователи в своих лингвистических работах, начиная с IX века обращались к этому вопросу в различных формах, и можно самих первых арабских языковедов считать первыми исследователями иноязычных элементов, проникших по различным историческим причинам в лексический фонд арабского языка. В ходе исследования и обсуждения данной темы в диссертации отмечается, что тематика **معربات** [mu‘arrabāt] («*арабизированные слова*»), являясь важной и актуальной проблемой в современном арабском языке и в его языкознании, и играя значительную роль в его развитии и обогащении, до сих не пор не стал объектом изучения языковедческого сообщества, в то время как изучение и исследование этой темы имеет большое значение для определения изменений и эволюции каждого языка в определенные исторические периоды. Мы подразумеваем здесь и далее в смысле термина «муарраб» (арабизированное) и «неологизм» любое слово, либо сконструированное из лексического фонда арабского языка, либо проникшее из чужого языка. Однако специфическим предметом нашего исследования, как упоминалось во введении, является персидские (таджикские) «арабизированные слова», собранные в Словаре Атабаки.

Арабизированные слова еще с древнего времени исследовались в работах известных средневековых лингвистов, таких как: Абуласвад ад-Дуали (ум. 680-681 или 688-689), Халил ибни Ахмад ал-Фарахиди (ум. 776 или 786 или 791), Иса ибни Умар ас-Сакафи (ум.766), Абуджаъфар Мухаммад ар-Руаси (ум. 805), Амир ибни Усман ибн Канбар Сибавейхи (ум. 796), Абулхасан ибни Хамза Али ал-Кисаи (ум. 805), Ибни Джинни (ум.1002), Джалалуддин Суюти.

В арабском языкознании еще с древних времен проявляли внимание терминам «**معرب**» [mu‘arrab] («*арабизированное*»), «**دخيل**» [dakhīl] («*слова из чужих языков*»), [**مولد**] «muwallad» («*слова, составленные из лексикческого фонда самого языка*») и **عجمي** [‘ajamī] («*неарабское*»). Эти термины использовались для описания слов, которые вошли в него из чужих языков в течение тысячелетней истории арабского языка и, с точки зрения языкознания, после адаптации с языковыми законами и правилами они превратились в его основные слова.

Термин «**معرب**» происходит от страдательного залога второй породы арабского глагола «**عَرَّبَ**» и означает «**تَعْرِيب**», что в арабских словарях означает: 1) перехиходший в арабский язык; 2) слово, взятое арабами из неарабов и сохранившиее его форму в своем языках.

Термин **دخيل** [dakhīl] («*слова из чужих языков*») образован от арабского аллегорическокго прилагательного, означающего в его общем лексическом значении «что – то, что вошедшее извне; вошедшее» и в качестве его терминологического значения называют слова и словосочетания, которые согласно современной лингвистической терминологии представляют собой те же неологизмы, вошедшие в тот или иной язык. В словарях термин **دخيل** [dakhīl] («*слова из чужих языков*») определяется следующим образом: «Всякое чужое слово, вошедшее в арабский язык без фонетического изменения, такие как: *радио,*

радар, факс, видео, бильярд, аккордеон, кино и т.д. [Баранов, 1984, с. 248; رضا, 2006, с. 688].

Термин مولد [muwallad] («*слова, составленные из лексикческого фонда самого языка*») с семантико – терминологической точки зрения интерпретируют следующим образом: مولد [muwallad] («*слова, составленные из лексикческого фонда самого языка*») – это вновь созданное слово», тогда как его терминологическое значение трактуют следующим образом: Слово مولد [muwallad] («*слова, составленные из лексического фонда самого языка*») – это любое слово, ранее не существовавшее в их речи и созданное впоследствии литераторами, поэтами и новаторами» [Баранов, 1984, с. 910; رضا, 2006, с. 1568; Белкин, 1975, с. 177]. Другими словами, термин مولد [muwallad] («*слова, составленные из лексического фонда самого языка*») означает в современной лингвистике то же значение, которое создается путем придания нового значения слову из лексического фонда самого языка.

Другой термин, используемый в этом контексте, является عجمي «ʻajamī». Это слово употребляется в арабских словарях в двух значениях: 1) «ʻajam» – («неараб») означает противоположное арабскому и в переносном смысле означает «персы»; 2) «ʻajamī» («немой») – всякий, кто не владеет беглым и литературным языком, пусть даже и из числа бедуинов; «ʻajamī» – каждый, чья раса является неарабской.

В диссертации отмечено, что что персидские (таджикские) заимствованнные слова, вошедшие в арабский язык, можно разделить на следующие группы: 1) слова, которые мы находим в поэзии доисламских поэтов и в Коране; 2) слова, которые были взяты из персидского языка в начале исламского периода и преимущественно собраны и упомянуты в трудах арабского языкознания, и их количество является очень большим; 3) другой группой являются слова, которые вошли в более поздний исламский период после взаимных поездок и путешествий и соседских отношений через персидский язык.

Влияние персидского (таджикского) языка на арабский язык продолжилось и в начале исламского периода и ниспослания Священного Корана, и много персидских слов вошло в Коран, что рассмотрено и объяснено в исследованиях ученых.

По имеющимся у нас языковым материалам, и ученые также подчеркивали эту мысль, арабский язык обогащал свой лексический фонд также двумя способами: 1) через слова самого арабского языка под влиянием общественных процессов и требований науки, техники и искусства он придали новый смысл своим древним словам, что, как мы упоминали в первой главе работы, называют термином مولد [muwallad] («*слова, составленные из лексикческого фонда самого языка*»). Такое языковое явление является общим для всех языков мира, и арабский язык также, придав новые значения древним словам языка, обогатил свой лексический фонд.

Второй способ заимствования слов из персидского (таджикского) языка заключался в том, что арабский язык переваривал и растворял каждое слово,

несовместимое с его фонемной системой, и заменял звук, отсутствующий в арабском языке, звуком арабского языка, например, заменяя персидское слово «būr» на форму «fūr», заменив звук «b» на «f».

В другом случае заимствования персидского (таджикского) слова он заменял таджикский звук другим более подходящим звуком для этого слова, например, персидские слова «bābūna» (ромашка пахучая) и «barnāma» (программа) он заменил на «*bābūnaj*» и «*barnāmaj*». Как видно из анализа этих двух слов, краткая таджикская гласная «а» в арабском языке превращается в согласную букву «j», и эта закономерность действует во всех словах с краткой гласной «а», проникших в арабский язык, а количество таких слов слишком много и все их перечислять здесь представляется невозможным.

Согласная «z» в арабском слове не стоит после согласной «d», как в персидском (таджикском) слове «muhandiz», которое в его арабской форме превратилось в «*al-muhandis*», а согласная «z» превратилась в арабскую согласную «s».

Согласная «z» не стоит в арабском слове после согласной «d», как в персидском слове «Baghdāz», которое в своей арабской форме превратилось в *«Baghdād»,* а согласная «z» превратилась в согласную «d».

Более подробное описание этого явления приведено во второй главе диссертации при фонетическом объяснении арабизированных слов из персидского (таджикского) языка.

Вторая глава диссертации озаглавлена **«Лингвистический анализ арабизированных слов в «Полном прикладном словаре ученого»** и составляет основную главу диссертации.

В первом параграфе этой главы «Общая лингвистическая характеристика «Словаря» указывается, что поскольку наше исследование посвящено изучению арабизированных слов «Полного прикладного словаря ученого» Парвиза Атабаки, основное внимание уделяется анализ и лингвистическое изучение материала. В этом параграфе осуществлено лингвистическое исследование «Полного прикладного словаря ученого» одного из самых известных современных арабистов и лексикографов Ирана Парвиза Атабаки в четырех томах [پرویز, 2000], который был опубликован в Тегеране. С точки зрения темы, которую мы исследовали на материале этого словаря, Парвиз Атабаки показал так называемые «арабизированные слова» в своем словаре с кратким указанием на «**معرب**» [mu‘arrab] («*арабизированное слово*»), чтобы читатель таким образом мог ознакомиться с историческим аспектом слова. На материале, собранном нами из четырех томов этого словаря, **معربات** [mu‘arrabāt] («*арабизированные слова*») бывает двух видов: 1) чисто персидские арабизированные слова, перешедшие в арабский язык; 2) арабизированные слова, происходящие из других языков, например, европейских языков и т. д., которые лингвистически проанализированы в параграфах нашей диссертационной работы. Персидские (таджикские) арабизированные слова, которые мы собрали из четырех томов этого Словаря, составили 370 персидских (таджикских) слов, которые представлены со ссылкой

самого автора Словаря, и разъяснены их различные лексические значения, которые описаны в разделах лексического пояснения арабизированных слов диссертации.

В этом параграфе работы приводятся сведения по фонетическим особенностям слова «Словаря» и отмечается, что иноязычный звук, не имеющий звукового эквивалента в звуковой системе заимствующего языка, поскольку не имеет соответствующей формы заимствующего языка, оказывается обычно трудным и непривычным для языка, берущего заимствование, и он заменяется на близкий ему звук. Поэтому все арабизированные слова, проникшие в арабский язык, независимо от их источника, адаптированы к законам и правилам таджикского языка.

Здесь отмечается, что персидский (таджикский) и арабский языки имеют разные фонетические системы. Из 32 букв таджикского алфавита 24 из них: *a, b, t, j, kh, d, r, z, sh, gh, f, q, r, l, m, n* или *yo* являются общими для фонем арабского языка. Однако четыре фонемы таджикского языка *p, g, zh, ch в* литературном арабском языке отсутствуют. Кроме того, в арабском языке есть буквы *th, ḥ, ṣ, ḥ, ẓ ḍ, ‘* и, хотя многие заимствования с этими буквами вошли в таджикский язык, но в плане фонологии, т.е. с точки зрения переднеязычных согласных, гортанных и эмфатически произносимых гласных они имеют ярко выраженные различия.

Сравнение фонетической системы таджикского и арабского языков показывает, что они по количеству согласных различаются существенным образом: 1) в персидском (таджикском) языке 25 согласных, в арабском – 28 согласных; 2) таджикские согласные во многих случаях отличаются от арабских согласных своей мягкостью; 3) В арабском языке есть такие согласные, которых нет в фонетической системе таджикского языка: межзубные согласные ذ [dh], ث [th], эмфатические согласные ط [ṭ], ظ [ẓ], ص [ṣ], ض [ḍ], гортанные согласные خ [kh], ع [‘], ح [ḥ], ء (‘) и так далее; с другой стороны, в персидско-таджикском языке имеются фонемы, которые в фонетической системе арабского литературного языка отсутствуют: پ [p], چ [ch], ژ [zh] и گ [g].

В арабском языке имеются шесть гласных, три из которых долгие [ā], [ū], [ī] и три краткие [a], [i], [u], а в таджикском языке имеются восемь гласных. Из них [ā], [ū], [ī] – долгие, а пять [a], [u], [i], [ye] и [e] – короткие. Следует отметить, что долгие гласные как в арабском, так и в персидском (таджикском) языке имеют характер смыслообразования и словесного разделения.

Во **втором параграфе второй главы** работы, озаглавленном **«Особенности морфологической ассимиляции арабизированных слов «Словаря»** с морфологической точки зрения изучается вопрос усвоения и адаптации иноязычных заимствований в том или ином языке. Морфология обычно составляет систему формирования языка, поскольку изменения, происходящие в истории развития языка, составляют фонетические и фонологические изменения языка.

В процессе изменения того или иного типа заимствований и, в частности, важную роль играет морфологическое усвоение расовой близости языков, влияющих друг на друга. Как говорит Р.А. Будагов: «Особенности одного языка

становятся очевидными, если они будут сопоставлены с особенностями другого языка или других языков» [Будагов, 1958, с. 142]. Следует напомнить, что особенности взаимовлияющих языков, их расовая и структурная близость оказывают существенное влияние на процесс заимствования и его усвоения.

Персидские (таджикские) заимствования из языка составной группы при включении в состав арабского - флективного языка принимают морфологические формы языка, берущего заимствование, и подчиняются законам, правилам и нормам языка, берущего заимствование. Иногда несовпадение половых признаков в арабском и персидском (таджикском) языках связано с их типологическими различиями.

Результаты исследования показывают, что арабизированные слова, проникшие из персидского (таджикского) языка в арабский, по своим грамматическим особенностям являются в основном существительными, попавшими в среду арабского языка и подвергшимся различным морфологическим изменениям. Среди собранных материалов других частей речи мало или совсем не наблюдаются. С учетом анализа материала, на наш взгляд, арабизированные слова в основном являются именами существительными, а по морфологическим особенностям другие части речи встречаются очень редко.

В **третьем параграфе второй главы** исследования под названием **«Семантическая классификация арабизированных слов «Словаря»**, говоря о семантике персидских (таджикских) арабизированных слов в арабском языке, отмечается, что персидские (таджикские) арабизированные слова в арабском языке занимают особое место среди других заимствований, а после адаптации и усвоения своего значения играли определенную роль в системе смыслообразования арабского языка. Подчеркивается, что семантическая ассимиляция заимствований после их проникновения в арабский язык имеет большее значение, чем ее грамматическая ассимиляция, так как она связана с подчинением смысловой структуры иноязычного заимствования новой системе значений. В арабском языке обильно используются заимствования, связанные с различными сферами жизни, такими как растения и деревья, животный мир и птицы, названия бытовой техники и музыкальных инструментов, обуви и одежды, спортивного и военного снаряжения и т.д.

В этом разделе отмечается, что персидские (таджикские) заимствования после проникновения в арабский язык подверглись различным изменениям. Эти изменения привели к расширению и сужению значения арабизированных слов, утрате первоначального значения и обретению нового значения. В доказательство расширения значения арабизированных слов в арабском языке в качестве примера приведем только одно таджикское слово **الهندسة** [al-handasa] являющимся тем же персидским (таджикским) словом «andāza», которое имеет следующие значения: 1) размер, предел; 2) наука геометрии [پرویز, 2000, с. 2828].

Сравнение и анализ собранного материала показали, что с точки зрения изменения смысла и его усвоения арабизированные слова можно разделить на три группы: 1) изменение смысла путем сужения смысла; 2) изменение смысла путем

расширения смысла; 3) изменение значения путем утраты первоначального значения и обретения нового значения.

В четвертом параграфе второй главы работы - **«Отраслевая классификация арабизированных слов «Словаря» -** исследована семантическая и отраслевая классификации арабизированных слов. Установлено, что в Словаре Парвиза Атабаки «Фарҳанг» содержатся 370 слов терминологически называемых персидских (таджикских) арабизированных словами, которых по содержанию и объему можно разделить на следующие группы:

1). Арабизированные слова, связанные с названиями бытовых инструментов и принадлежностей ведения хозяйства: *shawbak* – «chūbak» (палочка); *ṭasht* – «taghāra» (большой таз); *qindīl* – «qindīl» (лампа, светильник); *ibrīq* – «āftāba, zarf-e ābrezi» (*кувшин с носиком (для умывания*); *balas* – «palas, gilem» (палас, ковер); *finjāna* – «pingāna» (чашка) и т.д.

2). Арабизированные слова, обозначающие названия драгоценностей и минералов: *fulāz* – «*fulāz*» (сталь); *yāqūt* – «yāqūt» (рубин); *yashm* – «yashm» (яшма); *lazāward* – «lājuward» (лазурит); *firuzaj* – «firūza» (бирюса); *usrub* – «surb» (свинец); *ball*ūr – «bulur» (хрусталь)*; kawshir* – «kawshir», «gāwshir» (растение кавшир) и т.д.

3). Арабизированные слова, обозначающие названия сладостей и блюд: *ka'ak* – «nān-e khushku shirin» (пирожное); *sukkar* – «shakar» (сахар); *jushkānij* – «ushkāna» (ушкона – разновидность масляного сладкого сухого хлеба); *jushk*ār – «ārd-e gandum» (пшеничная мука); *jawzīnaj*– «jawqand» (молотый орех, смешанный с сахаром и розовой водой) и т.д.

4). Арабизированные слова, связанные с названиями ароматных растений, цветами и деревьями: *nargīs* – «nargīs» (нарцисс); *bunafsaj* – «bunafsha» (фиалка); *arjan* – «arjan» (разновидность оливы); *kushod* – «kushād» (растение можжевельника); *marzanjūsh* – «marzangūsh» (*бот*. майоран); *nasrīn* – «nasrīn» (бот. шиповник обыкновенный); *sawsan*-«sawsan» (лилия); *banj* – «bang» (*бот.* индийская конопля); *fustuq* – «pista» (фисташка); *safarjal* – «safarjal» (айва), *anzarut* – «анзарут» (анзарут), *bādzahr* – «pādzahr», «taryāk» (противоядие, опиум) и т.д.

5). Арабизированные слова, связанные со спортивно-военными играми: *bayzaq* – «piyāda» (пешком); *bahlawānī* – «bandbāz-e (dārbāz-e) māhir» (искусный канатоходец); *nard* – «nard» (нарды); *dam*ā – «bāzi-e dāmkā» (игра в дом, дамки); ṣawlaj – «chawgān», «guy» (*клюшка для игры в поло*) и т.д.

6). Арабизированные слова, обозначающие домашнюю утварь и принадлежности, связанные с ними: *arika* – «takht-e mulāim» (мягкая кушетка); *bury*ā – «buryā» (войлок); *takht* – «takht» (кушетка); *shawzar* – «chādar» (покрывало); *balos* – «palās» (палас); *ṭasht* – «tasht», «taghora» (большой таз, корыто) и т.д.

7). Арабизированные слова, обозначающие названия инструментов и оборудований: *barkār* – «pargār» (циркуль); *khanjar* – «khanjar» (мечь, кинжал); *sanja* – «sanjanda-e wazn» (проверка веса); *qafshalil* – «kaflez» (черпак); *bay* – «pay» (сухожилие); *sandān* – «sindān» (наковальня); ṭabarzan – «tabarzin» (*воен.* секира, вид боевого снаряжения) и т.д.

8) Арабизированные слова, обозначающие, названия цветов: *bunafsaj* – «bunafsha» (фиалка); *sawsan* – «sawsan» (лилия); *nasrīn* – «nasrīn» (*бот.* шиповник обыкновенный) и т.д.

9). Арабизированные слова, обозначающие названия музыкальных инструментов: *sitor* – «setār» (сетор – музыкальный инструмент); *sikāh* – «segāh» (музыкальный инструмент, сегох); *bam(m)*– «bam»-e musiqi (звук музыки); *jang* – «chang» (чанг – струнный музыкалный инструмент); *tanbūr* – «tanbur» (*танбур – музыкальный инструмент*); *kamanja* – «kamāncha» 1. лучок, маленький лук; 2. смычок; 3. лучок для трепания хлопка); *nay* – «nay» (флейта); *surnā* – «surnāy» (сурнай); *kūs* – «ṭabl» (барабан) и т.д.

10). Арабизированные слова, обозначающие названия одежды и вещей: *sarmuja* – «sarmuza» (сапоги); *fustān* – «perohan-e zanona» (женское платье); *khashtaq* – «khishtaq-e ezor» (кусочек материи, пришиваемый к рубашке под мышкой и в шароварах между двумя лодыжками ног; клин (в платье, штанах); *jawshan* – «jawshan» (доспех); *jurmuq* – «kalush» (галоши); *bābūj* – «pāpūsh» (обувь) и т.д.

11). Арабизированные слова, обозначающие названия птиц: *sarikka* – «kabk-e māda» (куропатка – самка); *sawdaq* – «chargh» (ястреб – перепелятник); *bāz* – «bāz» – сокол*; kawnij* – «shāhin» (белый ястреб); *babr* – «babr» (леопард) и т.д.

12). Общие арабизированные слова, касающиеся всех сфер человеческой жизни: *qayruwān* – «kārwān» (караван); *hindām* – «andām» (внешность); *handasa* – «andāza» (размер); *nayzak* – «nayza» (копье); *nayranj* – «nayrang» (хитрость, уловка); *namūzaj* – «namuna» (образец); *banjapa* – «panjapa» (окно); *razdaq* – «rustā» (деревня); *rahnāmaj* – «rahnamo» (проводник); *ṭāzij* – «tāza» (чистый); *qahramān* – «qahramān» (герой); *nard* – «nard» (нарды); *rawzana* – «rawzana» (окно); *ruznāma* – «ruznoma» (газета); *bakhshīsh* – «bakhshīsh» (подарок); *dasta* – «dasta» (отряд); *daftardār* – «daftardār» (секретарь канцелярии); *bādzahr* – «pādzahr», «taryāk» (противоядие, опиум) и сотни других слов, полный список корторых приведен в конце диссертации.

13). Арабизированные слова, происхождение которых установить трудно, а арабские авторы назвали их по происхождению персидскими (таджикскими): *сафарджал, барджас, башгир, зиндик, давшак, бутака, бирсом, дашбоз, дишор, дайсак, сирадж, сафонидж;, ихлиладж, таассудж, табок, рованд, нордин, канкар, джамлок, фарджаван, хакка* и др., полный перечень которых приведен в приложении.

Пятый параграф второй главы озаглавлен **«Участие персидских (таджикских) арабизированных слов в процессе словообразования современного арабского языка»** и в нем рассматривается участие персидских (таджикских) заимствований в словообразовании совеременного арабского языка.

Персидские (таджикские) арабизированные слова, проникшие в арабский язык на протяжении более тысячи четырехсот лет, адаптировались к законам и правилам арабского языка. В этом разделе нашей работы на основе собранного нами материала из «Словаря» в качестве примеров проанализируем с

лингвистической точки зрения некоторые из них и их участие в словообразовании современного арабского языка, опираясь на один из современных толковых словарей арабского языка с названием «**المعجم الوسيط**» [al-Mu‘jam al-wasīṭ] («*Словарь среднего уровня*»), подготовленный Академией арабского языка в Каире.

أرجوان [arjuwān] – 1) красный цвет и филолетевый, предшественники получали его из фрагментов ракушек, а город Савр (Ливан) славился изготовлением, фиолотевого, огненно – красного, темнокрасного цветов; 2) красный плащ, который надевали высокопоставленные чиновники; арганoвое дерево); **عسكر** [‘askar] – армия, войско; группа людей, толпа; масса чего – либо; темнота ночи; **برنامج** [barnāmaj] – 1) расчетливый человек; 2) лист бумаги, на котором записывают все расчеты, счет; 3) арабизированное слово «barnāma»; 4) копия, которая является источником документа или книги; **دستور** [dastūr] – правила, по которому действуют, ход работы, правило, инструкция работы; **نيروز** [nayrūz] – Навруз, начало нового года, день всеобщего празднования радости и счастья; sandān – «sindān» (наковальня); **صولجان – صولجانة** [ṣawlajān – ṣawlajāna] – 1) поло на траве; 2) трость королевства и знак власти в руках короля; **فرجار** [*firjār*] циркуль; мн.ч. циркули; **فرسخ** [*farsakh*] – 1) далекое время; 2) щель, (дыра); 3) спокойствие, покой; 4) нечто обильное и постоянное, что не разрушается и не заканчивается; 5) фарсанг, расстояние, равное тридцати милям или восемнадцати тысячам шагов или шести километрам [پرویز, 2000, с. 2011] и т.д.

В **заключении** диссертационной работы подводятся итоги и делаются выводы по исследованию.

В результате фонетического, морфологического и семантического анализа персидских (таджикских) арабизированных слов в арабском языке на основе материала «Полного прикладного словаря ученого» Парвиза Атабаки мы пришли к следующим выводам:

1. С исторической, диахронической точек зрения языковые и культурные взаимосвязи персидского (таджикского) языка с арабским языком должны быть исследованы и рассмотрены заимствования не после возникновения и распространения ислама в Хорасанском и Мавераннахрском регионах, но со времен государства Ахеменидов, то есть когда один из семитских языков являлся одним из государственных языков этой династии.

2. При изучении количества и качества персидских (таджикских) арабизированных слов необходимо учитывать тот исторический факт, что многие из этих арабизированных слов, в силу древности времени проникновения и отсутствия письменности до возникновения и формирования арабского языка, исчезли, и только малое их количество через арабский язык сохранилось до наших дней. С этой точки зрения, для восстановления количества этих арабизированных слов необходимо исследовать и осмыслить различные языковые, литературные, исторические, географические, словарные и лингвистические источники.

3. Иноязычные заимствования как естественное явление после проникновения в лексический фонд другого языка подвергаются фонетическим изменениям, в то же время, принимая грамматическую форму, соответствующую

заимствующему языку, проходят также фазу семантической адаптации в эаимствующем языке. В длительный исторический период персидские (таджикские) арабизированные слова, войдя в состав лексического фонда арабского языка, приобрели устойчивое форменно – семантическое положение и прошли специфические фонетические, морфологические и семантические этапы Следовательно, с точки зрения фонетической ассимиляции персидских (таджикских) арабизированных слов в арабском языке можно констатировать, что они полностью адаптированы к фонетическому строю арабского языка. Как свидетельствует полученный материал, часть персидских (таджикских) арабизированных слов, проникших в арабский язык хотя и трудно идентифицировать с точки зрения языкового происхождения, однако в трудах арабских ученых их происхождение относится к персидскому (таджикскому) языку. Это указывает на то, что, переходя в устной форме, они сильно изменили свою форму; или они перешли через другие языки и только после появления современной арабской письменности они в том виде, в котором они перешли, зафиксировались в источниках и произведениях поэтов доисламского периода.

4. Персидские (таджикские) арабизированные слова, как доказывают их фонетические, морфологические и семантические изменения, попали в арабский язык преимущественно через арамейский, другие семитские языки, а небольшая их часть после распространения Ислама и слияния персидского (таджикского) языка с арабским, а также после распространения арабского языка в Хорасане и Мавераннахре, перешла в арабскую и персидскую (таджикскую) письменную литературу.

5. С точки зрения морфологической ассимиляции персидских (таджикских) арабизированных слов, собранных из «Полного прикладного словаря ученого», их абсолютная часть являются существительными, вошедшими в арабский язык с древнейших времен до начала Ислама, изменившими свои фонетические формы под влиянием законов и правил арабского языка, подвергшиеся значительным фонетическим изменениям, которые трудно интерпретировать без учета закономерностей перехода персидских фонем и букв на арабский язык.

6. Особое отличие персидских (таджикских) арабизированных слов, по сравнению с арабскими заимствованиями, перешедшими в персидский (таджикский) язык после Ислама, заключается в том, что арабские заимствования в основном перешли в персидский (таджикский) язык из Корана, хадисов, произведений писателей и ученых в письменной форме, что стало скорее причиной их сохранности и близости к своему оригиналу. В то время как персидские (таджикские) арабизированные слова большей частью перешли в устной форме и подверглись большим изменениям, и в этой долгой истории многие из них, по всей вероятности, исчезли и, следовательно, их количество меньше, чем количество арабских заимствований после периода возникновения и распространения Ислама.

7. Как показал материал исследования, одной из своеобразных фонетических особенностей персидских (таджикских) арабизированных слов

является то, что одна персидская (таджикская) фонема превратилась в несколько арабских фонем и такое обстоятельство еще раз предполагает, что эти слова, хотя и перешли в форме авестийской и арамейской письменностей, но позже они перешли в арабский язык устным образом.

8. Стоит упомянуть, что персидские (таджикские) арабизированные слова, согласно сведениям арабских лингвистических источников, подверглись фонетическим изменениям до такой степени, что один из известных арабских ученых Джалалуддин ас-Суюти в своей книге по языкознанию **المزهر في علوم اللغة وأنواعها** [al-Muẓhir fī ‘ulūm al-lugha wa anwā‘ihā] («*Компендиум наук по языку и их видов*») назвал такие слова «забытыми в персидском языке» и «употребляемыми в арабском языке».

9. Персидские (таджикские) арабизированные слова в арабском языке подверглись изменениям под влиянием грамматического строя арабского языка, в котором имеются категории в виде множественного, двойственного числа, женского и мужского рода, принятия определенного артикля *ал-*. Одной из своеобразных морфологических особенностей арабизированных слов является то, что они: а) вошли без морфологических изменений; б) подвержены фонетическим и морфологическим изменениям; в) принимают активное участие в глагольном словообразовании современного арабского языка. Исследование материала, изложенного в отдельных главах диссертации, показывает, что персидские слова сначала вошли в форме существительных, усвоились и адаптировались, от них были образованы глаголы в соответствии с грамматической системой арабского языка, ярким примером чего являются *barnāma* (программа), *andāza* (размер), *bahra* (выгода), *būsa* (поцелуй), *handasa* (геометрия). От них образовали арабские глаголы: *barmaja* – программировать; *bahraja* – делать тщетно; *handasa* – мерить, измерять; работать инженером.

10. В арабский язык без изменения семантического значения вошли те персидские (таджикские) слова, которые имеют терминологическое значение и в основном обозначают инструменты и принадлежности, а также оборудования ведения домашнего хозяйства. К ним относятся названия растений и лекарств, животных и птиц, продуктов питания, сладостей, посуды и предметов быта, тканей, одежды и обуви, военная терминология и т.д. Как показало исследование материала, определенная часть слов подверглась семантическим изменениям. Собранный материал показал, что персидские (таджикские) полисемантические слова в арабском языке подверглись сужению значения, хотя некоторые персидские слова изменили свою первоначальную форму и под влиянием арабской грамматики сохранили исходное значение, но в новой грамматической форме. Некоторые арабские имена даже сохранили свою первоначальную форму и значение. Пример: *didbān* (дозорный, сторож), *marzbān* (пограничник), *mizāb* (водосток), *būsa* (поцелуй) и т.д.

11. Семантические изменения некоторых персидских (таджикских) слов являются настолько значительными, что их реконструкция с языковой точки зрения оказывается невозможной, так как предполагается, что для выполнения

такой работы следует использовать древний авестийский, ассирийский, арамейский и набатейский языки с учетом исследований восточных и западных ученых. Основной целью нашей работы, как было отмечено нами во введении, являлся сбор персидских (таджикских) арабизированных слов из арабских лингвистических источников с древнейших времен до наших дней, культурных, литературных, географических, исторических и религиозных трудов, что мы и сделали на основе древних и современных источников и словарей, и осуществили попытку восстановить значение арабизированных слов.

12. Изучение и анализ материалов арабско-персидских словарей с точки зрения лексического состава имеет большое теоретическое и практическое значение для определения богатства лексического состава арабского литературного языка в этот период и его дальнейшего развития. Выявление лексических особенностей каждого словаря имеет большое значение в области лексикографии и для уточнения лексического состава таджикского литературного языка;

13. Заимствованные или чужие слова, составляющие большую часть лексического фонда любого живого языка, после проникновения и адаптации к законам и правилам заимствующего языка, превращаются в основные слова этого языка и активно участвуют в его словообразовании, в том числе – в современном арабском языке;

14. Персидские (таджикские) арабизированные слова, из «Полного прикладного словаря ученого» Парвиза Атабаки, проникшие в определенные исторические периоды в арабский язык, за время своего существования после изменения и адаптации к законам и правилам арабского языка приняли активное участие в его словообразовани, и с лексической точки зрения обогатили его лексический фонд;

15. Как известно, все чужие слова, войдя в тот или иной язык по разным историческим и культурным причинам, в результате исторических, политических, культурных, социальных и религиозных связей, находят там новую жизнь. Арабский язык сегодня в своем лексическом фонде содержит арабизированные персидские (таджикские) слова, связанные с лексикой и терминологией социальной, политической, экономической, культурной, религиозной, бытовой, научной и философской сфер, инструменты, принадлежности и оборудования ведения домашнего хозяйства, продукты питания и напитки, одежду, медицину, полезные ископаемые и драгоценные камни, военные термины, названия птиц и растений, животных, трав и т.д.

16. Как показывает материал, полученный из «Полного прикладного словаря ученого» Парвиза Атабаки, в употреблении персидских (таджикских) арабизированных слов арабы использовали различные пути, пытаясь *«сделать арабскими»* заимствованные слова как с фонетической, так и с лексической точек зрения, подчинить их своим грамматическим законам и правилам, а также установить и определить специфические грамматические правила для

распознавания исходного арабского слова и слов دخيل [dakhīl] «*слова из чужих языков*», «*арабизированное слово*» и «*заимствование*».

17. Материал, исследованный в нашей диссертационной работе, является значимым не только для изучения языковых связей между персоязычными народами и арабами с исторической точки зрения, но и демонстрирует, что язык как живой элемент на протяжении всей своей тысячелетней истории что-то отдает и что-то принимает, ярким примером чего является персидские (таджикские) арабизированные слова, которые были изучены и рассмотрены в данной диссертационной работе и по которым сделаны конкретные выводы. Поэтому, как было отмечено во введении к нашей работе, арабизированные слова, собранные из «Полного прикладного словаря ученого», приведены в виде словаря арабизированных слов в порядке персидского (таджикского) алфавита в приложении.

В конце диссертации приведен словарь арабизированных слов, собранных из «Полного прикладного словаря ученого» в алфавитном порядке в виде приложения.

Список использованной литературы

1. Ахвледиани, В.Г. Арабское языкознание средних веков // История лингвистических учений. – Л., 1981. – 301 с.
2. Баранов, Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: «Русский язык», 1984. – 942 с.
3. Белкин, В.М. Арабская лексикология. – М.: «Наука», 1975. – 200 с.
4. Будагов, Р.А. Введение в науку о языке. – М.: «Учпедиздат», 1958. – 331 с.
5. Крачковский, И.Ю. Избранные сочинения. Том 1. –М., –Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 469 с.
6. Кристенсен, А. Ирон дар замони Сосониён. Тарҷумаи Рашид Ёсимӣ. Чопи шашум. – Тех рон,1368 ш. – 712 с.
7. Мунзавӣ, Алинақӣ. Фарҳангномаҳои арабӣ ба форсӣ. – Тех рон, 1337 ш. – 380 с.
8. Фрай, Р. Наследие Ирана (Перев. с англ. В.А. Лившица и Е.В. Зеймаля). – М., 1972. – 468 с.
9. Eilers, Wilhelrn. Das iranische Lehngut im arabischen Lexikon: Uber einige Berufsnamen und Titel Indo–lranian Jornal, Herbert W Duda zum 60. Geburtstag (1961–1962), pp. 203–32.
10. **ألتونجي: محمد. المعرب والدخيل في اللغة العربية وآدابها. بيروت – لبنان، 2005م. – 264 ص.**
11. **پرويز أتابكي. فرهنگ جامع كاربردى فرزان. (عربي– فارسي). از ديرينه ايّام عرب تا نوترين واژگان علم ادب. در چهار جلد. تهران 1378 ش. / 2000م.**
12. **رضا: يوسف محمد. معجم العربية الكلاسيكية والمعاصرة. بيروت – لبنان، مكتبة لبنان ناشرون، 2006. – 1762ص.**
13. **النديم: محمد بن اسحاق. الفهرست في أخبار العلماء المصنفين من القدماء والمحدثين وأسماء ما صنفوه من الكتب. الطبع الأولى، بيروت، 1437 هـ. / 2016 م. –824 ص.**

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1**. Тураев А.М.** – Неологизмы в современном арабском языке / А. Тураев // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе, 2016. – №4/5 (209). – С. 74-76. (на тадж. яз).

2. **Тураев А.М.** – Терминологические значения «муарраб» и «дахил» в арабском языкознании / А. Тураев // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе, 2018. – №7. – С. 115-118. (на тадж. яз).

3. **Тураев А.М.** – Персидские (таджикские) заимствования в «Полном арабско-персидском словаре» Парвиза Атобакӣ / А. Тураев // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе, 2019. – №1. – С. 115-118. (на тадж. яз).

4. **Тураев А.М.** – Иностранные заимствования в современном арабском языке / А. Тураев // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе, 2019. – №3. – С. 155-159. (на тадж. яз).